

УДК 378.4

© *Е. В. Денисова-Шмидт, Э. О. Леонтьева, Я. Я. Притула, 2014***ВОЗМОЖНОСТИ СРАВНИТЕЛЬНОГО ПОДХОДА В
ИССЛЕДОВАНИЯХ РОССИЙСКОЙ И УКРАИНСКОЙ СИСТЕМ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ГЕНЕЗИС, СТРУКТУРА, КОРРУПЦИЯ**

Денисова-Шмидт Е. В. – Dr. phil., доцент кафедры культуры и общества России (университет Санкт-Галлена, Швейцария), научный сотрудник центра этики имени Эдмонда Сафры, e-mail: elena.denisova-schmidt@unisg.ch (Гарвардский университет, США); *Леонтьева Э. О.* – д-р соц. наук, профессор кафедры «Социология, политология и регионоведение», e-mail: elvira.leontyeva@gmail.com (ТОГУ); *Притула Я. Я.* – канд. физ.-мат. наук, доцент кафедры «Международного экономического анализа и финансов», e-mail: ya_prytula@yahoo.com (Львовский национальный университет им. Ивана Франко)

В статье рассматриваются возможные перспективы сравнительных исследований в сфере высшего образования России и Украины. Подчеркивается, что в ситуации политического кризиса сохранение и развитие исследовательского диалога может стать начальной точкой решения проблемы. Предлагается рассмотреть в качестве возможного пространства для диалога процессы в области генезиса, структуры и коррупции в сфере высшего образования обеих стран.

Ключевые слова: высшее образование, сравнительные исследования, университеты, Россия, Украина, коррупция.

Обострение российско-украинских отношений и последние драматические события на Украине ставят перед социальными исследователями вопросы о возможности дальнейшего сотрудничества. В связи с этим особую актуальность приобретают сравнительные исследования, раскрывающие точки сближения и расхождения и показывающие возможные направления консолидации усилий исследователей с обеих сторон. Подобные намерения формируют диалоговое пространство, позволяющее в ситуации политической нестабильности и ангажированности многих социальных групп сохранить академическую автономность, в рамках которой есть возможность удержать остатки здравого смысла.

Такое пространство может быть создано вокруг сравнительных исследований образовательных систем, самым очевидным примером которого является постсоветская история развития университетов. Основанием для такого

сравнения может быть достаточно очевидная аналогия многих как динамических, так и структурных элементов систем высшего образования России и Украины.

В динамическом контексте имеет смысл обратить внимание на идентичность тех изменений, которые пережили обе системы. После распада СССР они встали на путь радикальных перемен, вызванных сокращением государственного финансирования и внедрением элементов рыночного регулирования в управление университетами. В обеих системах вопросы выживания университетов стали решаться за счёт появления так называемых «платных» студентов. Примерно в одно и то же время стали появляться частные учебные заведения. Как Россия, так и Украина поддержали Болонскую конвенцию и стали проводить масштабное реформирование национальных университетских систем, адаптируя их под европейские стандарты. Обе страны пришли к необходимости введения системы единых государственных экзаменов, которую стали использовать примерно в одно и то же время: внешнее независимое тестирование с 2008 года на Украине и Единый государственный экзамен в России с 2009 года в России.

Следствием такого достаточно синхронного движения по пути реформирования является и аналогичная институциональная структура этих систем. Обе системы иерархичны и централизованы, имеют сходную структуру управления, сочетающую полномочия центральных и региональных органов. В обеих из них государство в лице профильного Министерства оказывает существенное влияние на университеты, причём сфера этого влияния за последние годы всё более расширяется. Так, например, Министерство образования и науки Украины в 2013 г. получило ещё более широкие полномочия в сфере осуществления контроля за вузами: «В частности, расширены его основные задачи путем наделения обязанностью осуществлять государственный контроль за деятельностью учебных заведений независимо от их подчинения и формы собственности» [1].

Говоря о существенных расхождениях двух систем, следует в первую очередь обратить внимание на проблему децентрализации полномочий. Так, например, на Украине одним из основных направлений работы Министерства, озвученным новым министром образования и науки в начале марта 2014 года в его 100-дневном плане действий, заявлена существенная децентрализация управления образованием. В частности, в высшем образовании большая часть полномочий Министерства в области контроля качества преподавания и учебной литературы передается ученым советам высших учебных заведений. Контроль качества учебного процесса, а также связанные с этим вопросы лицензирования и аккредитации планируется передать общественному органу, не связанному с Министерством [2].

Новый закон «О высшем образовании» Украины, проект которого прошел первое чтение (на момент написания статьи в мае 2014 года), еще более расширяет автономию вузов, как в академической, так и в финансовой деятельности. Законопроект четко разделяет полномочия органов управления

образованием, органов оценки и обеспечения качества образования, и учебных заведений [3]. Министерству остаются функции, связанные с выработкой государственной политики в сфере образования. Контроль учебного процесса остается централизованным и передается независимому от Министерства Национальному агентству по качеству образования и независимым органам оценки и обеспечения качества высшего образования. Вузы получают весь спектр полномочий, связанных с учебным и научным процессом, включая окончательное присуждение академических степеней и званий¹.

Следование европейской традиции передачи достаточно больших полномочий от центрального органа власти – Министерства – учебным заведениям потенциально несет риски, связанные с формированием более централизованной и иерархической системы управления на уровне вуза. Это означает возможную опасность перехода автономии вуза к автономии ректора, что особенно легко реализуется в патерналистских обществах, каковыми Россия и Украина все еще являются² [4]. Поэтому расширение полномочий вузов должно происходить одновременно с расширением возможностей по контролю деятельности вуза общественностью [5].

В то же время одним из существенных сходств обеих систем является коррупция в системе высшего образования, начиная с поступления в вузы [6, 7], обучения в нем [8-10] и заканчивая получением учёных степеней [11, 12].

События, одинаковые по формальному выражению и происходящие в одно и то же время, сами по себе вызывают любопытство, но именно сейчас они приобретают особенную актуальность. Формально и хронологически Россия и Украина проходили одно и то же, но были ли эти процессы одинаковыми в сущности и реальности? Коррупция является проблемой и в той, и в другой стране, но насколько приемлема она в обществе? Что предпринимается на уровне государства и что делают граждане для противодействия коррупции? Как относятся к этому администрация вузов, профессорско-преподавательский состав и сами студенты? Ответы на эти и другие вопросы, полученные из области сравнительных исследований образовательных систем дадут возможность показать разницу между формальным и реальным, внешним и внутренним, всем тем, что возможно имеет место не только на уровне систем высшего образования.

Кроме того, как бы ни завершился украинский кризис 2014 г., уже сейчас очевидно, что все сферы социальной жизни Украины, включая высшее образование, ожидает абсолютно новая история, в которой опыт сравнительных исследований может оказаться полезным для того, чтобы на новом пути не повторять старых ошибок.

¹ Данная норма касается только исследовательских университетов, статус которых вводится и регламентируется этим же законопроектом

² Автор, анализируя деятельность профсоюзов, говорит о переходе «государственно-го патернализма» в «частный патернализм» компаний в России и Украине. Такое же возможно и в высшем образовании.

Библиографические ссылки

1. Шеломовская О. Н. Институциональная структура государственного управления высшим образованием в Украине // Вестник государственного и муниципального управления. - 2013. -- №2. -- С. 205.
2. 100 днів МОН: план дій. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mon.gov.ua/ua/news/29481-100-dniv-mon-plan-diy>. - Дата обращения 28.05.2014.
3. Официальный портал Верховной Рады Украины. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=45512. - Дата обращения 28.05.2014.
4. Kubicek P. Civil Society, Trade Union sand Post-Soviet Democratisation: Evidence from Russia and Ukraine // Europe-Asia Studies. – 2002. - Vol. 54, Iss. 4.
5. Стадний Е. Автономия университетов или ректорский феодализм? // Зеркало недели, 28 марта 2014. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gazeta.zn.ua/EDUCATION/avtonomiya-universitetov-ili-rektorskiy-feodalizm-.html>. - Дата обращения 28.05. 2014.
6. Klein E. Ukraine's Testing Innovation. // International Higher Education. - 2014. – V.75. – P. 24-25.
7. Denisova-Schmidt, E., Leontyeva E. The Unified State Exam in Russia: Problems and Perspectives. // International Higher Education. - 2014. – V. 76. – PP. 22-23.
8. Denisova-Schmidt E., Leontyeva E. Do Russian universities teach their students to be corrupt? Some empirical evidence from the Far East // Journal of International Scientific Publications: Educational Alternatives. – 2012. - 10 (3). – PP. 258-275.
9. Леонтьева Э.О. Региональный вуз в период перемен: неформальные доминанты системы. Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2009, 259с.
10. Тутаев К. Д. Почём экзамен для народа? Этюд о коррупции в высшем образовании // Экономическая социология. - 2005. - №2. – С. 69-82.
11. Osipian A. Economics of corruption in doctoral education: The dissertations market. // Economics of Education Review. – 2012. - Vol. 31, No. 1. - PP. 76–83.
12. Калимуллин Т. Российский рынок диссертационных услуг // Экономическая социология. - 2006. - № 7(1). – С. 14-37.

Title: Russian and Ukrainian Higher Education Systems: Possibilities for Comparative Studies on their Genesis, Structure and Corruption

Authors' affiliation

Denisova-Schmidt E. V. – Harvard University, USA

Leontyeva E. O. - Pacific National University, Khabarovsk, Russian Federation

Prityla Ya. Ya. – Ivan Franko National University of Lviv, Lviv, Ukrain

Abstract: The paper dwells on the perspectives of comparative studies in the field of higher education of Russia and Ukraine. The authors underline that in a time of political crisis between two countries the continuation and development of a research dialogue between Russian and Ukrainian scholars may become a starting point for finding solution. The processes in the field of genesis, structure and corruption in higher education of both countries are proposed as possible dialogue space.

Keywords: higher education, comparative studies, universities, Russia, Ukraine, corruption